

Янь Тай своим действием ясно показал, что чувствовал в душе. С тех пор связь между ними стала запутанной и неразрывной.

Тогда он явно не испытывал к нему симпатии, но теперь не мог отвязаться. На губах Цзян Люйе появилась горькая улыбка. Этот человек стал его роковой звездой.

— Эй, Листочек! — Янь Син, сидя на диване с поджатыми ногами, легонько толкнула Цзян Люйе локтем.

Тот посмотрел на нее, ожидая продолжения. Глаза Янь Син блестели от любопытства.

— Трудно быть с моим старшим братом, да?

Цзян Люйе замер, не ожидая, что она задаст такой прямой вопрос.

— Ну, он ведь почти не разговаривает? Максимум три слова. И всегда с холодным выражением лица. Он хоть раз улыбался тебе? — Янь Син, не моргая, смотрела на него своими изумрудными глазами.

Цзян Люйе машинально покачал головой, и Янь Син с видом «я так и знала» удовлетворенно хлопнула его по руке.

— Не будь таким скованным. Ведь скоро мы будем одной семьей. Зачем все эти притворства?

Притворства? О чем она? Цзян Люйе не понимал, но чувствовал, что взгляд Янь Син был чистым и искренним, без всякого лукавства, совсем не таким, как в детстве.

— Конечно, притворство! Этот титул маленькой принцессы просто убивает. Нельзя то, нельзя это, столько правил, это просто бесит. — Янь Син всегда была свободной в общении, и теперь, когда ей пришлось играть роль принцессы, это ей совсем не нравилось.

Этот визит к родителям оказался провальным! Ее отец так разозлился, что нанял кучу слуг и управляющих, чтобы привести ее быт в порядок, а заодно, чтобы добавить масла в огонь, заставил ее взять с собой любовника старшего брата, оставив самого брата дома.

Папа! Даже если ты хочешь разлучить влюбленных, зачем втягивать меня?

Янь Син была на грани слез.

Дай Цзин заранее получил известие, что «живой Янь Фэнтянь» сегодня прибудет в Имперскую столицу. Чтобы показать свою искренность, он вышел встречать его со всей семьей. Он стоял впереди, сложив руки за спиной, и время от времени бросал злые взгляды на Дай Жуйтана. Как можно не знать, когда жена уезжает к родителям? Каков муж!

Дай Жуйтан вырос не рядом с отцом, и из-за отношений с матерью его связь с отцом, который ставил интересы Федерации выше всего, была не самой теплой. На упреки Дай Цзина он отвечал молчанием, но настоящий гнев вызывала у него Янь Син. Как она могла, не сказав ни слова, выключить оптический компьютер и уехать? Из-за этого он обыскал всю столицу, потратив немало сил.

Предстоящий бал в доме Дай был необычайно важен. На нем должны были присутствовать все важные лица Федерации, и даже Звезда Федерации, символ силы, будет выставлена на обозрение. Ему было поручено обеспечить безопасность Звезды, и в последнее время он был

занят как никогда.

Вскоре огромный космический корабль Янь Фэнтяня медленно приземлился. Дай Цзинтин стоял рядом с матерью, сердце его трепетало. Янь Син уехала больше недели назад, и он уже соскучился по ее готовке и компании в школе. Госпожа Линъюй, увидев выражение ожидания на лице сына, нежно улыбнулась и поправила его волосы, развевающиеся на ветру. Она подумала, что этот ребенок был слишком наивен, и радовался возвращению Янь Син больше, чем она сама.

В столице было тепло, и Янь Син надела тонкое белое платье с высоким воротником, простым и элегантным, но с многослойным подолом, завязанным на талии. Когда дул ветер, ткань развевалась, придавая ей вид изящной и грациозной. Однако она шла за Янь Фэнтянем с мрачным выражением лица, словно марионетка, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону.

Дай Жуйтан уже заметил ее, но, увидев недовольное выражение, усмехнулся. Видимо, она не хотела возвращаться.

Дай Цзин, увидев, что Янь Фэнтянь сошел с корабля, поспешил навстречу, и Дай Жуйтан последовал за ним.

— Визит Вашего Величества делает наш дом сияющим, это большая честь! Пожалуйста, проходите! — Дай Цзин, протянув руку, с большим почтением пригласил Янь Фэнтяня внутрь.

Янь Фэнтянь рассмеялся.

— Генерал Дай, вы слишком любезны. На этот раз я задержусь на несколько дней. — Он заметил Дай Жуйтана, стоящего рядом, высокого и статного, и сразу же сказал:

— Жуйтан, Янь Син еще молода, и я избаловал ее. Если она где-то ошибется, прошу, будь снисходителен.

Услышав это, Янь Син надула губы и, стоя за спиной Янь Фэнтяня, прошептала:

— Кто где ошибся? Кому нужно его снисхождение? Если не нравится, давайте разведемся! Мне это не нужно!

Цзян Люйе, держа на руках Медвежонка, который спал, пуская слюни, стоял рядом. У него был отличный слух, и даже среди шума приземляющегося корабля он услышал слова Янь Син, задержав на ней взгляд.

Дай Жуйтан улыбнулся в ответ. Янь Фэнтянь был высоким, и Янь Син, стоя за ним, была почти не видна, лишь иногда мелькал край ее платья. Он не видел выражения лица своей жены, но заметил, как Цзян Люйе смотрел на нее.

Кто это? Держит Медвежонка моей жены, стоит так близко к ней, и еще самец. Взглянув на военную форму и меч на поясе Цзян Люйе, он догадался, что это телохранитель, и, прищурившись, промолчал.

— Янь Син! — Янь Фэнтянь строго позвал ее. — Он приехал раньше, чтобы разрешить конфликт между молодыми супругами. Хотя он не знал, из-за чего они поссорились, но считал, что требование развода из-за пустяка — это каприз его дочери. Поэтому он хотел дать Дай Жуйтану возможность сохранить лицо перед всеми, чтобы они помирились.

— Папа! — Янь Син подняла голову, надув губы и нахмутив брови. Ее выражение было полным обиды. Янь Фэнтянь явно хотел, чтобы она первой пошла на примирение.

Почему? Почему все так получилось?

Она просто хотела развода, не нужно было их примирять!

— Не капризничай! — Янь Фэнтянь прошептал ей на ухо. Он всегда баловал Янь Син, но если бы она вернулась в слезах, жалуясь, что Дай Жуйтан обидел ее, он, возможно, в гневе пошел бы разбираться с семьей Дай. Но теперь, когда дочь капризничала из-за развода, он решил, что она неправа. Молодые супруги часто говорят о разводе в сердцах, но это не стоит воспринимать всерьез.

Брак — это не игрушка. Поэтому он всерьез разозлился и наказал Янь Син. Теперь, видя, что Дай Жуйтан ведет себя великодушно и не держит зла, он еще больше убедился, что Янь Син капризничает.

Дай Жуйтан, будучи проницательным, понял, что Янь Фэнтянь, вероятно, отказался от развода и сам привез Янь Син обратно. Воспользовавшись ситуацией, он сказал:

— Тесть, это моя вина. Я поспорил с супругой и рассердил ее.

Затем он повернулся к Янь Син и извинился:

— Супруга, я был неправ, прости меня.

Янь Син остолбенела. Между ними ничего не произошло, она уехала не из-за ссоры с Дай Жуйтаном, а теперь он, воспользовавшись ситуацией, делал вид, будто она капризничала и сбежала к родителям? От мысли об этом она чуть не взорвалась от гнева, но Дай Жуйтан быстро обнял ее, прижав голову к своему плечу, не дав ей возможности возразить.

Янь Син почувствовала, как рука, обхватившая ее талию, словно стальной обруч, а голова была крепко прижата к плечу Дай Жуйтана. Погоны на его мундире впивались в ее щеку.

— Ха-ха-ха, молодожены, не видевшиеся день, словно три года. Пусть они разберутся сами. Янь Ван, не сердитесь на их невежливость. — Дай Цзин поспешил сгладить ситуацию. Янь Син была его золотым яйцом, и с ней в руках он мог быть уверен, что Янь Фэнтянь не останется в стороне, если в Федерации возникнут проблемы.

— О, что вы! Если они счастливы, я рад. Пойдемте, выпьем! — Янь Фэнтянь, решив одну проблему, был в отличном настроении и предложил выпить.

Все поспешили за ними, оставив Дай Жуйтана, Янь Син и Цзян Люйе с Медвежонком на руках.

Дай Жуйтан повернул голову, его губы почти коснулись виска Янь Син. Черные, как вороново крыло, волосы источали легкий аромат растений. Перед ним было красивое, слегка розовое ухо. Он не удержался и прошептал:

— Супруга, ты похудела. Какая тонкая талия.